

В. Н. Семенова
(СПбГУ / МАЭ РАН)

КОННЫЕ СВЯТЫЕ В ЦЕРКОВНОЙ РОСПИСИ ЭФИОПИИ: ИКОНОГРАФИЯ И РОЛЬ ОБРАЗА В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИИ

Для европейца странными могут показаться изображения конных святых: Святого Мины, Святого Сисиния, Меркурия, Клавдия и других. Эфиопская иконописная традиция сохранила до наших дней целый ряд имен святых воинов. Две стены восьмиугольного иконостаса церкви Энтото Рагуэль (время строительства 1885–1889 гг.) в Аддис-Абебе дают нам имена Гигар, принц Сории, Мар Мыхнем, Киркос, Абадир. Последние, малоизвестные даже восточнохристианской традиции образы, скорее всего, вошли в иконографию христианских народов в то же время, что и более изученные образы Сисиния и Мины, — в IV–VII вв. Назвать указанные даты позволяет еще и тот факт, что в первые века после Рождества Христова происходит установление основных догматов Церкви, формирование культа икон (VI–VII вв.) и проходят Вселенские соборы (325–787 гг.), призванные легализовать принятые решения.

К этому периоду относится формирование культа воина и мученика Святого Георгия. Образ Святого Сисиния восходит к дохристианским верованиям. Его имя всплывает в заговорах и на амулетах V–VI вв. [Тураев, Айналов 1913: 210]. Согласно апокрифическому сказанию, Сисиний убил ведьму Верзилью, которая пожирала новорожденных детей. В Эфиопии это сказание, написанное на пергаментном свитке среди прочих, служит амулетом против детской смертности. Забвению был предан также святой Мина, чье захоронение в Мареотисе вблизи Александрии с того периода оказалось заброшенным.

Иконография конных святых сформировалась в Византийской империи и, считается, восходит к античной триумфальной стилистике [Balicka-Witakowska 2005: 347]. Святой представлен верхом

на коне, стоящем на задних ногах. Вооружен мечом, щитом, коротким копьем (или длинной пикой), наверху которого стали писать в виде креста или украшать стягом, обозначая знамя Спасителя. Голову воина украшает корона или венок, что также отсылает нас к античной скульптуре.

Описанная иконография подчеркивает статус воинов Христа, борцов с дьявольским отродьем. Под копытами коня обычно писали какое-нибудь фантастическое злое создание, дракона или змею, поверженную фигуру человека, что читалось как победа Добра над Злом. Символическое наполнение образов, их иконография и специфика формирования культа привели к тому, что образы конных святых приобрели защитные функции и выступали часто как талисманы или амулеты.

Эфиопские рукописные амулеты следуют старой литературной традиции. С.Б. Чернецов призывает не путать эту традицию с вербальной магией, ключевым моментом которой является произнесения заклинаний и песнопения на местных языках и диалектах, в то время как свитки написаны на церковном языке геэз, который перестал быть разговорным в XIII в. н.э [Chernetsov 2004: 40]. Предохранительная сила приписывается написанному, а не произнесенному. К написанному в данной традиции относятся и слова, и рисунки.

Магические свитки, содержащие помимо уже упомянутого сказания о Сисинии наряду с различными заговорами и заклинаниями канонические и апокрифические тексты, создавались ради самого факта обладания ими [Чернецов 1974: 76, 89]. Образы, которые включались в пространство магического текста, дают нам изображения святых всадников, идентифицировать которые часто невозможно из-за отсутствия подписей. Исключение составляет святой Георгий и Сисиний. Возможно, включение последних в рукописный амулет восходит к коптским магическим амулетам IV–VI вв. н.э., на которые ссылается Д. Айналов [Тураев, Айналов 1913: 210]. Тем более это кажется вполне вероятным, так как тайные «буквы», характерные для эфиопских амулетов, встречаются в коптских и греческих, откуда, предполагают, были заимствованы [Chernetsov 2004: 41].

Функции амулета помимо магических свитков, считают, выполняли так называемые *сенсуль* (*sensul*) — **расписанные святыми образами** полоски пергамента¹. Дословно слово *сенсуль* (*sensul*) переводится как «цепь», образовано от геэзского глагола ሰንሰለ፡አሰንሰለ (*asansala*) «скреплять, связывать вместе». Существительное ሰንሰለ (*sansal*) переводится как «цепь». Определение *sensul* применяет М. Хелдман, ориентируясь на его упоминание в рукописи начала XVI в. [Heldman, Munto-Hay 2006: 244]. Оно относится к образам, которые помещены в клейма и следуют друг за другом, подобно звеньям цепи. Пергамен по размерам сравним с магическими свитками, складывается и также может носиться с собой. Однако стоит отличать *sensul* от **магических амулетов, которые обязательно содержат текст защитной молитвы** и иногда только один или два изображения. О том, что написанные образы носились людьми с собой или хранились дома, свидетельствует целый ряд ссылок в житиях святых, царских хрониках и в научной литературе [Heldman, Munto-Hay 2006: 193–194, 244].

В собрании МАЭ РАН есть любопытная картина под номером 5340-8, по форме и по содержанию аналогичная *сенсуль*. Однако согласно описи это картина на холсте изображает битву при Адуа. В пять секций, выстроенных в ряд, вписаны образы конных всадников. Общий размер 125×35 см. Картина вставлена в раму и застеклена. Размер с рамой 136×45,5 см.

Иконография трактована по типу икон конных святых.

Первая секция — всадник на белом вздыбленном коне протыкает копьем распластанного перед ним воина. Фон сплошной красный. Размер 24×35 см.

Вторая секция — всадник представлен пешим. На заднем фоне справа написана его лошадь. Воин попирает ногами вражеского коня, протыкает мечом распластанного воина. В самом низу изображения представлен еще один воин. Поза пешего всадника напоминает известный образ архангела Михаила, попирающего дьявола. Фон сплошной желтый. Размер 20×35 см. Надпись сверху

¹ Помимо конных святых это были образы ангелов, вооруженных мечами, и изображения крестов.

сообщает, что это итало-абиссинская война: ያባሕና፡ ይጣልያ፡ ጠነት፡ (yabāšanna yəṭaləya ṭonät).

Написание амхарских слов говорит о том, что картина относится к концу XIX — началу XX в., ко времени становления письменного амхарского языка, когда одни и те же слова писались разными порядками и даже согласными. Действительно, коллекция № 5340 собрана доктором М.И. Лебединским, работавшем в Абиссинии в составе русского Красного Креста в 1898–1900 гг. В МАЭ предметы поступили в 1935 г. от Нины Федоровны Лебединской.

Если бы не надпись, можно было бы подумать, что на картине представлены конные святые. Все всадники изображены в традиционных эфиопских одеждах: накидка лэмд, головной убор анфаро, кривые сабли гураде, круглые щиты. Такой внешний вид объясняется «эфиопизацией» изображения. Термин «эфиопизация» относительно эфиопской сакральной живописи применил в первый раз Р. Панкхерст, ориентируясь на дневники и записи европейцев, посещавших Аддис-Абебу в начале XX столетия [Pankhurst 1966: 12].

Не следует, однако, считать, что эфиопским художником руководила необходимость фотографически передать реальность. Как раз этот фактор полностью отсутствовал. Просто они естественным образом перенесли на полотно тот мир, который был им хорошо знаком.

Святые воины часто облачены в одежды знатных эфиопов и вооружены местным оружием. Однако в конце XIX — первой половине XX в. важной деталью образа святого является развевающийся плащ и нимб, голову при этом венчает не анфаро, а корона (роспись церкви Энтото Рагуэль). Указанная деталь позволяет отличить образ святого от изображения эфиопского воина или вельможи, из рядов которых строились портретные или жанровые композиции (МАЭ. Колл. № 2594-23, 24, 26). Античная триумфальность, свойственная изображению конного святого, была перенесена эфиопскими художниками как отдельный художественный прием на изображения исторических лиц, занимавших видное положение в обществе Аддис-Абебы конца XIX — начала XX в.

В третьей секции картины представлен опять же всадник на белом коне, замахивающийся мечом и попирающий копытами коня двух солдат, один из которых с мечом. Поверженный враг представлен, как и в предыдущих сюжетах, в синей форме, которая, видимо, призвана показать, что этот враг — итальянец. Второй «враг» похож на раненого эфиопа и представлен в белых одеждах. Фон сплошной красный (слегка выцвел). Размер 21×35 см.

Четвертая секция — всадник на белом коне с синими «яблоками» замахивается мечом, протыкая копьем итальянского солдата. Фон сплошной зеленый. Размер 23×35 см.

Пятая секция: всадник с копьем протыкает солдата, завалившегося с лошадью под его копыта. Конь эфиопского воина коричневый. Фон сплошной желтый. Размер 32×35 см.

Сохранность плохая. Много трещин красочного слоя, глубоких и длинных. Внизу второй секции холст порван. При этом живой визуальный эффект, созданный яркими насыщенными красками фона и характерный для пергамена *сенсуль*, сохраняется.

Перед нами прекрасный пример выражения народной популярности образов конных всадников, чья эстетика и иконография была перенесена на зарождающуюся светскую живопись. Мы можем говорить о глубоком укоренении этих образов в эфиопской христианской культуре.

Такое внимание к конным святым объясняется и тем фактом, что в горной Эфиопии только знатный человек мог обучаться искусству верховой езды, так же как искусству войны. В более широком смысле этот образ популярен в качестве охранного как своеобразный талисман. Вспомним, что в Византии, на Руси и во всем восточнохристианском мире святые всадники выполняли аналогичную функцию.

Все вышесказанное подтверждает, что образ конных святых действительно апотропеический. В качестве такового он входит в роспись эфиопского иконостаса — стены мэкдэс. С XVII в. ряды всадников появляются на северной стороне мэкдэса, которая, считается, смотрит в сторону обители злых сил [Balicka-Witakowska 2005: 348].

Перед нами фрагмент эфиопского иконостаса, на котором мы видим ряды конных святых.

Церковь Энтото Рагуэль, Аддис-Абеба.
Время постройки 1885–1889 гг.

Каждый святой представлен на коне с копьём, убивающим какую-либо нечисть.

Святой Мина убивает язычника.
 Церковь Энтото Рагуэль, Аддис-Абеба.
 Время постройки 1885–1889 гг.

Святой Мина, как и на иконе МАЭ № 2594-15, убивает язычника. ማናስ (Minas или Menas) — святой мученик, почитавшийся в Византии и на всем христианском Востоке, особенно в Египте. Предположительно он был замучен во время известных гонений Диоклетиана. Житие его дошло до наших дней в греческой, латинской редакциях и на некоторых языках христианского Востока: сирийском, армянском, коптском, геэзе и старонубийском. Краткое изложение содержится в синаксаре, житие также включено в сборник «*Gädlä sämaätat*» (дословно «Жития Мучеников»). Подробно освещать его жизненный путь нет необходимости. Важно отметить лишь те моменты, которые имеют какое-либо отношение к иконографии. В возрасте пятнадцати лет, когда умерли его родители, знатные, по агиографической традиции, он стал солдатом во Фригии (северо-западная часть Малой Азии). Был схвачен и подвергнут пыткам за то, что отказался поклоняться языческим

идолам. 15 Nədar (по европейскому летоисчислению 11 ноября) — день его поминовения — обезглавлен.

В эфиопской редакции жития (в некоторых манускриптах) святому были еще приписаны два посмертных чуда. Эфиопский вариант текста, переведенный на язык геэз с греческого через арабский, считается самым полным собранием описаний его чудес (19 по сравнению с 17-ю в коптском варианте и 11-ю — в греческом). На геэзе также есть поучения (*dərsan*) для чтения во время поминальной службы египетского мученика Мины, составленные, скорее всего, местным ученым священником или монахом в 40-е годы XIV в. [Witakowski 2007: 918–919]. С уверенностью можно сказать, что Мина был достаточно популярен в Эфиопии, если судить по количеству его иконописных образов. Его имя в XVI в. носил эфиопский император.

Особенно часто святой Мина появляется в эфиопской иконописи XIX в. Местная иконографическая традиция следует образу молодого воина — всадника, вооруженного копьем. Образ врага, которого попирает конь святого, представлен, как правило, в виде фигуры язычника, подписанной (*agāmi*), что переводится с языка геэз как «язычник». Все указанные иконографические детали подчеркивают, что Мина был знатным человеком, солдатом и борцом с языческим культом. Предполагают, что Мина — один из четырех святых, изображенных в росписи церкви Йемышана Крестос XII в., выполненной под сильным влиянием коптского современного ей искусства [Balicka-Witakowska 2007: 919].

Среди эфиопских икон много ярусных композиций конных святых, когда последние выстроены в ряд. Так они опоясывают часть мэкдэса.

Эта традиция прослеживается до сих пор. Она прочно вошла в церковную монументальную роспись. Стены церкви Иисуса в Аксуме ተንተዋ: ኢየሱስ: ቤተ: ክርስቲያን: እክሱዎ (ṭəntawī 'iyäsus bētä krəstayān 'aksum) расписаны Гэбрэ Г. Иесусом в 1991–1993 гг. по эфиопскому летоисчислению (соответственно 1998/1999–2000/2001 гг.). Верхний ряд, опоясывающий квадратную в плане церковь, представляет собой следующие друг за другом, подобно звеньям цепи, образы конных всадников: св. Филатовос убивает

змея, св. Аболи убивает иудея, св. Мар Мыхнам убивает язычника, св. Абадир убивает египтянина, св. Георгий, св. Клавдий, которому помогает архангел Михаил, св. Меркурий и т.п.

Конных всадников считали воинами Христа и Бога, *caelestis militia* (досл. с лат. «небесное воинство»). В Эфиопии культ святых воинов сложился под влиянием коптской церкви. Их особую популярность можно объяснить в том числе и политической ситуацией: христианское государство с завидной регулярностью оказывалось вовлеченным в постоянные конфликты с мусульманскими соседями [Balicka-Witakowska 2005: 347].

С этой точки зрения любопытным выглядит образ врага и, в частности, образ мусульманина в эфиопской иконописи. Наглядным пособием служит как раз роспись стен церкви Тынтави Иесус. Ряд образов открывает св. Филатавос:

ገሰጦ፡ ቀተሎ፡ ለአርዋ፡ ቅዱስ፡ ፈላጋዎስ፡ (zäkämä qätälo lä 'arwē qəddus filatawos 'Как убивает змея св. Филатавос' (яз. геэз).

Святой Филатавос (Filatāwos / Philoteos), чей праздник (день поминовения) приходится на 16 Тəгг, обычно пишется убивающим быка по имени *Maṛagād*, идола, почитавшегося в упоминаемом в Библии сирийском городе Антиохия.

ገሰጦ፡ ቀተሎ፡ ለአይሁዳዊ፡ ቅዱስ፡ አቦሊ፡ (zäkämä qätälo lä 'ayəhudawī qəddus 'aboli 'Как убивает иудея св. Аболи').

Образ св. Аболи относится к кругу всадников, ведущих свой род от св. Василида (Fasilādās) (11 Mäskärām), шурина (брата жены) римского императора Нумериана. Аболи — сын Юстуса (Justus), который приходится сыном второй сестре св. Василида. Как и остальные всадники этого круга, св. Аболи является мучеником, погибшим в результате гонений Диоклетиана. День его поминовения приходится на 1-е Nəḥase.

Иконография конных святых этого круга четко не определена. Общий канон предписывает наличие стандартных атрибутов воина (копье, щит, меч, развевающийся плащ) и наличие поверженного врага. В данном случае это иудей, о чем сообщает надпись **አይሁዳዊ** ('ayəhudawī) у распростертого на земле человека, вооруженного мечом и копьем. Так как подобные ряды всадников популярны с XVII в. и украшают северную стену мэкдэса почти

каждой церкви, то известно, что образ врага в данной группе не зафиксирован.

Об изображении иудея в роли врага упоминал Марсель Гриоль, который считал, что на купленном им в 1932 г. диптихе написаны вбивающими гвозди в голову Христа два иудея. В. Штауде не согласился с М. Гриолем, отмечая персидский и индо-персидский стиль костюмов солдат, призванный подчеркнуть иноземное происхождение мучителей и их статус врагов христианства. Возможно, обратившись к моголам, художник так хотел представить мусульман [Chojnacki 1985: 27]. Исторически в публичном поругании Христа принимали участие иудеи. Именно они часто выступают виновниками его смерти, распятия, поэтому неудивительно, что иудеи оказались в числе традиционных врагов. В продолжение темы можно отметить, что художник не делает различия во внешнем виде между иудейскими и римскими солдатами, если в иконе появляется тема, в которой принимали участие последние (всего один триптих ИЭИ № 3577, см.: [Chojnacki 1985: 40]).

При этом в изобразительном плане они выглядели и мыслились, скорее всего, тоже как мусульмане. Особенно это относится к первому гондарскому периоду и иконам XVII в. [Chojnacki 1985: 31–32]. Интересный материал с этой точки зрения дает триптих коллекции ИЭИ № 6967. Здесь мучители изображены в виде турок. Их костюмы и лица выписаны с точностью, редкой для эфиопской иконописи. Усы, платья, боевые топоры, укладка волос кажутся взятыми из жизни. Ст. Хойнацкий предполагает, что художник либо был как-либо связан с регионом Красного моря, либо принадлежал к левантийским мастерам, которые работали в Эфиопии в 1730–1750-е годы [Chojnacki 1985: 41, fig. 26]. Однако внешний вид солдат, мучителей Христа и других святых, а также образ поверженных святыми воинами врагов, хотя следует канону гондарских стилей, когда мусульманские тюрбаны и иноземные костюмы прочно вошли в иконографию этих персонажей, тем не менее строго не определен и претерпевает изменения. Миниатюра *Kwer'ata Re'esu*, **датируемая XIX в. и относящаяся предположительно к шоанской иконописной школе**, которую рассматривает Ст. Хойнацкий, представляет солдат, более похожих на эфиопских

воинов и вооруженных, как последние, кривыми кинжалами. При этом сопутствующей надписи о том, что это иудеи, нет [Chojnacki 1985: 43].

В любом случае мусульманские тюрбаны и по настоящее время венчают головы различных отрицательных персонажей. Стена мэкдэс церкви Энтото Рагуэль (время строительства 1885–1889 гг.) представляет в этом плане богатый материал. Римские солдаты в сюжете о распятии св. Петра, отсекающий руку апостолу Луке, отрубаящий голову апостолу Матфею и т.п. написаны в характерных мусульманских тюрбанах. Лица этих людей с антропологической точки зрения отличаются от лиц апостолов. Четко выписан горбатый либо слегка искривленный нос, отличающийся от прямых, почти классических носов святых. Солдаты в образе Kwer`ata Re`esu и в других сюжетах Страстей Христовых, написанные на следующей грани мэкдэса, выполнены в той же иконографии, что и предыдущие.

Следом за св. Аболи на стене церкви Тынтави Иесус представлен Мар Быхнам (Märbəhnam, лат. Mar Beñnam). Также встречается написание «Märməhnam»:

ዘከመ፡ ቀተሎ፡ ቅዱስ፡ መርምህናም፡ ለአረመዊ፡ (zākāmā qätālo qəddus märməhnam lä 'arāmāwi 'Как убивает св. Мар Мыхнам язычника').

Это сирийский святой, обращенный в христианство при отшельнике Матвее. Его пытали и казнили вместе с сестрой Сарой и 40 последователями (слугами?). Существует другой иконографический вариант, когда он представлен пронзающим копьем или клинком монстра. Согласно житию, его обращение произошло во время охоты на диких животных и связано с его способностью изгонять злой дух. День поминовения приходится на 14 Tahšaš.

ዘከመ፡ ቀተሎ፡ ቅዱስ፡ አባዲር፡ ለግብግዊ፡ (zākāmā qätālo qəddus 'abadir lägəbšawi 'Как убивает св. Абадир египтянина').

Св. Абадир (28 Mäskäräm) относится к описанному кругу родственников св. Василида и приходится братом Юстуса, т.е. вторым сыном Василиду.

ዘከመ፡ አውአዮሙ፡ ለሰብአ፡ ነገሥት፡ ቅዱስ፡ ጊዮርጊስ፡ (zākāmā 'awu'ayomu läsäb'a nāgäšt qəddus giyorgis 'Как сжигал людей царей св. Георгий').

ከከመ፡ ወሀቦ፡ ሰይፈ፡ ቅዱስ፡ ሚካኤል፡ ለቅዱስ፡ ገላውዴዎስ፡ ወቀተሎ፡ ለሰብድዓት፡ (zākāmā wāhabo säyfä qəddus mika'el läqəddus gäladēwos wäqätälo läsäbädə at 'Как дал / преподнес, даровал / меч св. Михаил св. Клавдию и убил гадюку')².

Далее в двух клеймах, расположенных друг над другом, идут сцены мучений св. Меркурия, не столь популярные как типы конных всадников. Два человека в профиль смотрят друг на друга и указывают пальцами. Внизу святой в нимбе связанный лежит на решетке над огнем.

Следом идет привычное уже изображение святого в виде всадника, пронзающего копьем врага. Представленный здесь тип отличается от других тем, что в надписи сообщается — перед нами написанный образ: **ከከመ፡ ጸለዩ፡ ባስራዮስ፡ ወኅርኅርዮስ፡ ቅድመ፡ ሥዕሉ፡ ለቅዱስ፡ መርቆራዎስ፡** (zākāmā šälläyu basərayos wägorgorəyos qədmä šə'əlu läqəddus märqorēwos 'Как молятся Басириос и Горгорий пред образом св. Меркурия').

Соответственно, в правом верхнем углу представлены двое молящихся на фоне белого строения. Основную часть — центральную — занимает святой на черном коне. Копье, которое он держит в правой руке, пронзает голову распластанного перед копытами человека. Надпись гласит: **ከከመ፡ ቀተሎ፡ ቅዱስ፡ መርቆራዎስ፡ ለዑልዮኖስ፡ ንጉሠ፡ ቀሩዝ፡** (zākāmā qätälo qəddus märqorēwos lä'ulyanos nəgušä quz 'Как убивает св. Меркурий Ульяноса, царя Куз').

Отрубленная голова изображена в профиль, рядом написана корона. В руке мертвец держит топор. Основные иконографические каноны соблюдены. Однако говорить о какой-то строго определенной фиксированной иконографии святого не приходится. Обычно его пишут на коне темного окраса. Чаше встречается сюжет, когда св. Меркурий убивает царя-отступника Юлиана³, — чудо, относящееся к его уже посмертным деяниям. Согласно некоторым версиям его жития, святые Василий и Либерий были свидетелями этого чуда, в связи с чем их также можно видеть в изображении этого

² Правильное написание ሰብድዓት (säbädə at).

³ Юлиан Отступник — римский император в 361–363 гг., получил христианское воспитание, но, став императором, вернулся к языческой практике.

события. Указанный сюжет с некоторыми отклонениями от текста жития, что понятно, представлен на нашем холсте. День памяти святого приходится на 18-е Mäskäräm.

В ряды святых всадников на стене церкви Тынтави Иесус вклинивается, пожалуй, самый почитаемый в христианской Эфиопии образ — Богородица с Младенцем Иисусом, выполненный в стиле Марии Маджиоре. Справа и слева от нее в верхнем ряду представлены ангелы с мечами.

Святые всадники написаны в клейме справа, слева — святые праведники. Лики всех обращены в сторону Марии. И те и другие восхваляют ее образ в молитвах.

Культ мучеников занимает особое место и связан с появлением в XIII — начале XIV в. сборника «Gädlä sämaätat» («Жития Мучеников») [Nosnitsin, Fiaccadori 2007: 803]. Военная и, значит, защитная функция в церковной росписи превалирует над собственно мученичеством. Тем не менее сюжеты Страстей проскальзывают в иконографических схемах в виде сцен различных пыток, избияния и истязания.

Завершается описываемый ряд иконографическими типами Василида и Георгия-всадника. Оба представлены на белых конях, круп которых полностью покрыт богато расшитыми попонами. Святым приданы одинаковые статичные позы. Головы венчают короны. Левой рукой оба держат уздечки. В правой у Василида — платок, у Георгия — копье, направленное острием вверх.

ገገዎ፡ ነግሠ፡ ቅዱስ፡ ፋሲለደስ፡ በመንግሥተ፡ ሰማይት፡፡ (zākāmā nāgsä qəddus fasilädäs bāmängəstā sämayat ‘Как царствует св. Василид в царстве небесном’).

ገገዎ፡ ነግሠ፡ ቅዱስ፡ ጊዮርጊስ፡ ሰማዕተ፡ ልዳ፡ በሥምረተ፡ አብ፡ ወወልድ፡ ወመንገድ፡ ቅዱስ፡- (zākāmā nāgsä qəddus giyorgis sāma`etä ləda bäsəmrätä `ab wäwäld wämānfäs qəddus ‘Как царствует св. Георгий мученик Лидский по воле отца и сына и святого духа’).

В истории эфиопской иконописи существуют иконы, на которых Георгий представлен сидящим на белом коне с копьем, наконечник которого направлен вверх [Chojnacki 2002: 47, 50, 52].

В каталоге Э. Смирновой, посвященном иконописи Новгорода, описана икона, на которой отсутствует изображение драко-

на (Георгий на коне, конец XIV — XV в., инв. држ. 3125, ГРМ). Э. Смирнова пишет: «Памятник принадлежит к редкому в русском искусстве типу Георгия-всадника. Извод имеет византийское происхождение и отражает почитание святых воинов, в том числе Георгия, сложившееся в Византии еще в IX–X вв. Культ был популярен при дворе. Среди сохранившихся произведений этот иконографический тип известен в XI–XIII вв. (рельефы, фрески)» [Смирнова 1976: 250]. В искусстве византийской периферии этот извод встречается реже. Здесь предпочитали «Чудо Георгия о змие». В строго византийском искусстве, искусстве столичном, как раз образ Георгия-драконоубийцы редкость. Византийцы не любили апокрифических сюжетов. Георгий обычно изображался в облике византийского воина, либо пешего, либо конного.

Следует также отметить, что на эфиопских иконах XVI–XVII вв. Георгий изображен в стандартной одежде конного воина, и нога у него полностью вставлена в стремя (как у конных святых на гондарском пергамене). На иконах XVIII в. святой представлен часто в национальном костюме воина, причем в стремя вставлен только большой палец, как делали эфиопские воины. На изображениях XIX в. другие конные святые, включая образы Мины и Сисинния на иконах под номерами 2594-15 и 2594-14 из коллекции МАЭ, также одеты в национальную одежду, сбруя коня традиционно эфиопская. Таким образом, в XIX в. конных святых предпочитают писать в национальном эфиопском одеянии воина.

Литература

Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода сер. XIII — нач. XV в. М.: Наука, 1976.

Тураев Б.А., Айналов Д.В. Произведения абиссинской живописи, собранные доктором А.И. Кохановским // Христианский Восток. СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1913. Т. II, вып. 2. С. 199–215.

Чернецов С.Б. Эфиопские магические свитки. (Опыт филолого-этнографического исследования): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974.

Balicka-Witakowska E. Equestrian Saints // Encyclopaedia Aethiopica. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Vol. 2. P. 347–351.

Balicka-Witakowska E. Menas in art // Encyclopaedia Aethiopica. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007 Vol. 3. P. 919–920.

Chernetsov S. Ethiopian «magic scrolls» from the MAE collection // *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research.* Vol. 10. No. 4. P. 40–68.

Chojnacki S. Geschichte der Tafelmalerei in Äthiopien vom 15.–20. Jahrhundert // *Äthiopien. Christentum zwischen Orient und Afrika.* München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 2002. S. 40–69.

Chojnacki S. The «Kwer'ata Re'esu»: Its Iconography and Significance. Napoli, 1985.

Heldman M.E., Munto-Hay S.C. African Zion: the Sacred Art of Ethiopia: Catalogue. Addis Ababa: The Institute of Ethiopian Studies, 2006.

Nosnitsin D., Fiaccadori G. Martyrdom. *Christian Martyrdom* // *Encyclopaedia Aethiopica.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007 Vol. 3. P. 802–805.

Pankhurst R. Some Notes for a History of Ethiopian Secular Art // *Ethiopia observer.* 10 (1). Addis Abeba, 1966. P. 5–80.

Witkowski W. Menas // *Encyclopaedia Aethiopica.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007 Vol. 3. P. 918–919.

Общий вид церкви Тынтави Иисус

Церковь Тынтави Иисус.
Верхний ряд северной стены, расписанный образами конных святых

Церковь Тынтави Иесус.
Верхний ряд северной стены, расписанный образами конных святых

Иконостас церкви Энтото Рагуэль. Время строительства 1885–1889 гг.

Истязания апостолов

Эпизод цикла
Страстей Христовых

Рис. 6. Kwer`ata Re`esu